

С того места, где сидел Янь Сяо, был виден изящный изгиб ключиц Нин Си, выглядывающих из-под футболки. Кожа, которая немного загорела во время военной подготовки, за эти пару дней снова стала белоснежной. Янь Сяо знал, что не должен был так делать, но, глядя на Нин Си, похожего на фарфоровую статуэтку, он не смог удержаться. Как будто подчиняясь внутреннему порыву, он наклонился и тихо спросил у него на ухо:

— След на пояснице... зажил?

Нин Си, уже повернувшийся обратно к своим записям, замер. Легкая краска, появившаяся на его ушах, мгновенно распространилась на белую шею.

Янь Сяо, увидев его покрасневшую шею, почувствовал внезапный трепет. Он хотел что-то добавить, но вдруг ощутил на себе чей-то пронизательный взгляд, направленный в их сторону.

Нахмурившись, он сдержал улыбку и поднял глаза, оглядев аудиторию. Студенты либо внимательно слушали лекцию, либо играли в телефоны. Преподаватель на кафедре живо рассказывал о каком-то случае, с юмором пошутив над собой, что вызвало смех и аплодисменты. Все казалось нормальным.

Янь Сяо отвел взгляд, больше не осматривая помещение. Рядом Нин Си молчал, не поднимая головы, усердно записывая лекцию. Янь Сяо приподнял бровь, выпрямился и тоже замолчал.

После двухчасовой лекции, которая закончилась около восьми вечера, Нин Си, как обычно, отправился в библиотеку заниматься. Янь Сяо тоже хотел пойти с ним, но вечерняя торговая сессия была крайне важна. Лян Личэн и его команда уже несколько дней дежурили в компании, и им предстояло работать до двух часов ночи. Ему нужно было заехать в офис, чтобы проверить ситуацию. Поэтому он договорился с Нин Си о времени встречи на следующий день, проводил его и парня по имени Чэнь И до дверей библиотеки, а сам вернулся в общежитие, собрал вещи для стирки и, спустившись к небольшой парковке рядом с общежитием, сел в машину и направился в компанию.

В это время на главной аллее кампуса было много людей: студенты гуляли, катались на скейтбордах и велосипедах. Машина Янь Сяо медленно двигалась в сторону северных ворот. Проезжая мимо библиотеки, он с удивлением заметил, что Чэнь И, который только что был с Нин Си, теперь один шел обратно в общежитие с рюкзаком за спиной.

— Где Нин Си? — Янь Сяо опустил окно и спросил у Чэнь И.

Парень, шедший и повторяя про себя слова, вздрогнул, когда рядом резко остановилась черная машина. Увидев Янь Сяо, он облегченно вздохнул и, остановившись, ответил:

— Нин Си вызвали в кабинет декана.

Янь Сяо нахмурился, в сердце возникло странное чувство.

— Декан?

— Да, декан нашего факультета, Цянь. Тот, кто сегодня читал лекцию. Как только мы зашли в библиотеку, он позвонил Нин Си и сказал, что у него проблемы с домашним заданием, и попросил зайти в кабинет. Я остался один и... просто взял книгу, чтобы почитать... — Видя, что Янь Сяо хмурится, парень, держа в руках толстую книгу, выглядел растерянным.

Янь Сяо кивнул, не стал его больше расспрашивать и продолжил путь.

Нин Си учился на факультете гуманитарных наук, и было нормально, что его вызвал профессор. Но почему-то странное чувство в сердце Янь Сяо становилось все сильнее.

Проехав еще несколько метров, он повернул руль и направился к административному зданию.

В это время в административном здании было мало людей. Кроме студентов, обсуждавших с преподавателями проекты и диссертации в исследовательских комнатах на втором этаже, на других этажах горело лишь несколько ламп. Третий этаж был почти полностью погружен во тьму, все лампы в коридоре были выключены, и только из-под двери кабинета декана пробивался слабый свет.

Янь Сяо поднялся на третий этаж и направился к освещенному кабинету.

В прошлой жизни он проходил мимо этого кабинета и слышал шум изнутри. Тогда он, раздраженный, пнул тяжелую деревянную дверь и остановил отвратительные действия того ублюдка. Какая именно студентка подверглась насилию, его не интересовало. После того как он прогнал мерзавца, он просто сказал жертве в комнате:

— Не волнуйся, я не знаю, кто ты. Выходи.

Затем он повернулся к стене и замолчал, услышав, как человек, спотыкаясь, спускается по лестнице. После этого он не придал этому значения и вернулся в общежитие.

Хотя с тех пор прошло много лет, он помнил, что это было во втором семестре первого курса, а не сейчас.

Но почему-то, чем ближе он подходил к этой тяжелой деревянной двери, тем сильнее становилось его беспокойство.

Весь коридор был тихим. Когда он приблизился к двери кабинета, изнутри донеслись невнятные слова мужчины:

— Я тоже хочу... медленно, но... у тебя же есть парень... я видел...

— Ты еще девственник? Нет?.. Мне как раз нравятся девственники... Тсс... не бойся... я не сделаю тебе больно...

Затем раздался звук разбитого стекла, шум борьбы и короткий приглушенный крик, как будто кому-то заткнули рот. Потом мужчина тихо что-то сказал:

— Не... брось... не поранься...

Мозг Янь Сяо взорвался, кровь резко прилила к голове.

Бам! Он пнул тяжелую деревянную дверь.

Запертая дверь с грохотом поддалась, замок слегка треснул и деформировался. Изнутри раздался крик:

— Кто там?!

Бам! Янь Сяо пнул снова.

Дверь треснула, замок был почти сломан, осталось лишь немного.

Третий удар окончательно сломал замок, и дверь с грохотом ударилась о стену.

Тот, кто на кафедре выглядел так элегантно, при первом ударе в дверь испуганно отпустил человека, которого он прижимал. Услышав второй удар, он быстро натянул свои наполовину снятые штаны и в панике побежал к другой двери в кабинете. Когда Янь Сяо ворвался в комнату, тот уже почти выбежал из кабинета, дрожа.

Янь Сяо хотел броситься за ним, но его остановил тихий кашель с дивана. Он быстро подошел, окинул взглядом разлитую воду и осколки стекла на полу, опустился на колени и осторожно обнял Нин Си, который сидел на полу, одной рукой опираясь на пол, а другой сжимая острый осколок стекла, из-под пальцев которого сочилась кровь.

— Все в порядке, отпусти руку, — он мягко прошептал Нин Си на ухо, осторожно разжал его пальцы и вынул окровавленный осколок.

Затем он опустил глаза на острый осколок в руке и вдруг вспомнил, что в прошлой жизни у Нин Си какое-то время была перевязана правая рука. А сейчас он повредил именно правую руку.

В кабинете не было яркого света, только настольная лампа слабо светила холодным белым светом. Нин Си дрожал, тонкая футболка на груди была порвана, обнажая белую кожу. На шее и ключицах были темно-красные синяки. Его красивое лицо было бледным, на лбу выступили капельки пота от борьбы, и он казался слегка ошеломленным.

Янь Сяо окунул палец в разлитую на полу воду, попробовал ее на вкус, и его глаза наполнились ужасом.

Нин Си слегка кашлянул, и его взгляд начал фокусироваться.

— Янь Сяо...

Янь Сяо крепко обнял его и мягко ответил:

— Да, это я. Я здесь.

Нин Си повернул голову, прижавшись к его груди.

— ...Там была вода... если выпить... можно потерять сознание...

Янь Сяо поцеловал его влажные волосы и тихо успокоил:

— Я знаю... Тсс... все в порядке... не бойся...

Нин Си на мгновение затих, затем снова попытался подняться из его объятий, потянувшись к углу дивана:

— Я... записал... чтобы обвинить его...

Янь Сяо мягко удержал худощавое тело юноши в своих объятиях, другой рукой достал телефон, быстро нашел запись и удалил ее. Затем он наклонился и поцеловал Нин Си в дрожащее веко:

— Тихо, я здесь. Тебе не нужно ни о чем беспокоиться, не нужно бояться. Я все улажу.

Его объятия были такими теплыми, как нерушимая крепость. Нин Си опустил голову, вдыхая

приятный аромат, исходящий от этого тепла, и его слабое сопротивление постепенно исчезло. Вскоре он мягко прижался к его груди и медленно заснул.

Руки чешутся, нажал на участие в рейтинге, теперь нужно писать 15 000 слов~~ плачу

Оставляйте комментарии, пообщаемся, не то писать скучно

<http://bllate.org/book/16887/1565661>